



АНТОН НОСИК

(Lenta.ru, Vesti.ru, Newsru.com)

Родился 4 июля 1966 года в Москве. В 1989 году окончил лечебный факультет Московского государственного медико-стоматологического университета. В 1990 году уехал в Израиль, где занимался преимущественно журналистикой. Работал на издания The Jerusalem Post и «МаарИв». В израильской газете «Вести» вел рубрику, посвященную новостям интернета. Пробовал себя в веб-дизайне. С декабря 1996 по февраль 2001 года — автор информационной сетевой колонки «Вечерний интернет». В 1997 году вернулся в Россию. В 1998–1999 годах курировал запуск издания Gazeta.ru. С 1999 по 2004 год занимал пост главного редактора открытого под его началом издания Lenta.ru. В октябре 1999-го создал онлайн-СМИ Vesti.ru. С декабря 1999 по август 2000 года готовил к открытию интернет-издание Newsru.com, выросшее

из сайта телекомпании НТВ. В 2001–2004 годах руководил проектами холдинга «Рамблер», будучи его CEO. С ноября 2005 по июнь 2006 года — шеф-редактор казахстанского издания Gazeta.kz. В марте 2005 года учредил благотворительный фонд Romogi.org, собирающий частные, преимущественно мелкие пожертвования через интернет. С сентября 2006 по сентябрь 2008 года — сотрудник компании SUP, первое время в качестве social-media-евангелиста, далее в качестве руководителя отдела блогов. С сентября 2008 по март 2011 года — главный редактор, впоследствии шеф-редактор BFM.ru. 1 апреля 2009 года запустил альфа-версию WhoYougle.ru — «универсального непоискового справочника». Публицист. Блогер. Любит путешествия. Увлекается фотосъемкой. Женат. Воспитывает сына. Живет и работает в Москве.

Антон Борисович Носик — легенда и старожил Рунета. На его глазах и часто при его непосредственном участии рождались и росли компании, которые сегодня являются ключевыми бизнесами Рунета. Мы поговорили о том, как все начиналось, и закономерным образом вышли на разговор о том, куда идет русскоязычная Сеть и вообще страна.

— *Сегодня у нас сотый выпуск — это особый случай, и о герое этой программы я мог бы говорить, наверное, раза в три больше, чем обычно. Думаю, что и все без исключения наши слушатели хорошо знакомы с проектами, построенными им, а подавляющее большинство много знает и о нем самом из сотен его интервью, выступлений, докладов. Надеюсь, что в этой беседе мы, тем не менее, коснемся не затронутых ранее тем. У нас в гостях стартап-менеджер и публицист Антон Носик.*

Антон, вы старожил Рунета, за спиной у вас значительное количество созданных веб-проектов. Как считаете, свой лучший проект вы уже построили или он еще впереди?

— Мне кажется, что я сделал достаточное количество проектов, которым было бы обидно сравнение с проектами еще не существующими. Среди тех проектов, которые я уже построил, мне несложно назвать те, которые я считаю лучшими. Из коммерческих это Lenta.ru, из некоммерческих — благотворительный фонд Pomogi.org.

— *Как сегодня устроена ваша профессиональная деятельность? Вы больше стартап-менеджер или публицист?*

— Занятие собственным блогом позволяет мне работать в свободном графике. С тех пор как родился мой сын Лева, для меня это чрезвычайно важно. Я стараюсь не ввязываться в проекты, которые требовали бы от меня длительного сидения в офисе на протяжении большого количества времени. Месяц-два я готов просидеть в офисе какого-нибудь стартапа, если он того требует, но участвовать в проекте, который потребовал бы не отрывать попу от офисного кресла полгода, я бы не стал. Я для этого слишком стар.

— *Сын живет в Индии?*

— Сын проводит в Индии полгода каждый год. Ему в августе будет четыре года, четыре сезона по полгода он провел в Индии, то есть в Индии он прожил большую часть своей жизни.

— *Какой там язык рабочий для него? Английский или русский?*

— Он начал осваивать английский в объеме, необходимом для общения всех со всеми. Основной язык — русский. Индийский язык мой ребенок не осваивает. Когда ему было год-два, он подражал индийскому довольно успешно. Сейчас, поскольку он внятно бормочет по-русски, индийский — это лишние знания.

— *Почему выбрана Индия? Более традиционный вариант — Англия, Франция, например.*

— Климат прежде всего. Купаться каждый день в океане, есть каждый день фрукты с дерева — райская жизнь. Европа с ее жутким климатом и строгим школьным образованием впереди.

— *Уже распланирована жизнь вашего сына?*

— Нет, но можно догадаться, глядя на людей, у которых дети постарше.

— *Сколько времени занимает ведение блога? Каким образом удастся быть таким продуктивным?*

— Написание одного поста занимает от одной минуты до одного часа, это не безотрывная от экрана деятельность, просто помимо того, чтобы написать пост, нужно, чтобы он еще пришел тебе в голову, чтобы появился информационный повод и чтобы он был надлежащим образом осмыслен. Учитывая, что моему блогу почти одиннадцать лет, я совмещал его ведение с большим количеством различных должностей (и менеджерских, и редакторских, и других) и могу сказать, что это не такая деятельность, которая требует отрыва от производства. Это показывают и примеры других моих коллег-блогеров, которые одновременно с ведением блога занимаются бизнесом, творчеством, много путешествуют.

— *По образованию вы врач. Вы выбрали врачебную специальность, а потом тут же от нее отказались, так и не занимавшись практикой?*

— Не тут же, я шесть лет отдал изучению медицины. Это полезные знания, которые я приобрел, и полезный опыт. Тогда было советское время, образование было заточено строго

на практический выход. Шесть лет я проработал в советском здравоохранении, прошел путь от санитаря до врача-хирурга-кардиолога-уролога-маммолога-акушера — все довелось попробовать. Патологоанатомом я тоже побыл некоторое время.

— Это было интересно? Вы шли в это сознательно или родители предложили?

— Нет, родители настаивали на том, чтобы я делал филологическую карьеру, потому что подозревали во мне предрасположенность к гуманитарным наукам, филологии, языкам, для них мой выбор был неприемлемым, он их шокировал.

— Получается, были правы родители?

— Это вопрос общего развития. Мне казалось, что замыкаться в гуманитарной сфере — уродовать себя, приобретать однобокий жизненный опыт и жизненный кругозор. Я смотрю на людей, которые ничего, кроме филологии и гуманитарных наук, в этой жизни не освоили, на мой вкус они ботаники, жизни не нюхавшие. Мне кажется полезным столкнуться в жизни с экстремальными явлениями, которые можно наблюдать в больницах, моргах, операционных и других увлекательных местах.

— Сейчас, взяв скальпель в руки, вы бы могли сделать несложную операцию?

— Думаю, да, но я давно это предположение не проверял, лет восемь-десять.

— Ваш переход из врачебной практики в журналистику был полностью вызван переездом в Израиль или это получилось по мировоззренческим причинам?

— Это очень интересный вопрос. Я в поисках ответа посмотрел на своих сокурсников, которые уехали из России, и тех, которые остались в России. Везде примерный парирет: одинаковые 50 на 50. Среди тех, кто уехал, 50 процентов работает в медицине, и среди тех, кто остался, также 50 процентов работает в медицине. Это связано с тем, что в том году, когда мы заканчивали учиться (1989 год), произошли известные вам события, развалилась советская власть, начал строиться капитализм, появились десятки профессий, о которых раньше никто не слышал.

Многие люди стали пробовать себя в том, о чем они в годы учебы в институте не слышали, — например в бизнесе, в том числе и медицинском бизнесе. В частности, моим сокурсником в институте был Арсен Ревазов — руководитель крупнейшей в России компании, торгующей интернет-рекламой, — ИМНО VI. Мы с ним вместе поступали в 1983 году в медицинский институт и заканчивали его в 1989-м.

— То есть вы пришли к этому под воздействием массы обстоятельств?

— Поменялась жизнь, поменялась действительность, поменялись обстоятельства. В моем случае также наложилась миграция, которая занесла меня в такое место, где врачей из России не ждали, а тем более врача с дипломом и без двадцатилетнего стажа. Незадолго до моего приезда была принята норма, отменяющая признание советских дипломов. На протяжении первых 40 лет существования государства Израиль дипломы СССР признавались без экзаменов и давали право на прохождение медицинской практики. За несколько месяцев до моего приезда эта норма была отменена. Израильская Медицинская ассоциация испугалась конкуренции со стороны врачей, приезжающих из Союза.

— Можно сказать, что вы занялись журналистикой по причине безысходности?

— Можно сказать, что от отчаяния и трагической безысходности, а можно сказать, что я посмотрел, что я лучше всего умею делать из вещей, которые не имеют отношения к медицине. Оказалось, что это написание текстов на разных языках. За первый год жизни в Израиле я сотрудничал с изданиями на английском, русском и иврите, на котором я по приезде в Израиль мог писать. Кроме того, я владел компьютером. Довольно большая часть моей работы в первое время была связана с компьютерами, компьютеризацией, построением редакционных компьютерных систем, преподаванием. Все, что я знал и умел, было применено для того, чтобы как-то зарабатывать деньги.

— Откуда знакомство с компьютерами?

— Мои друзья на заре кооперации торговали компьютерами, они стояли у них дома, они меня страшно интересова-

Lenta.ru

основана в 1999 году Антоном Носиком при содействии «Фонда эффективной политики» Леба Павловского. Регистрацию как СМИ Lenta.ru получила 23 февраля 2001 года. Четырежды Lenta.ru признавалась лучшим информационным сайтом года в конкурсе РОТОР (Российский Онлайн ТОР) — профессиональной премии Рунета.

На домене Vesti.ru в разное время размещались три разных интернет-СМИ. В сентябре 1999 года на этом домене выходили «Вести» под редакцией Антона Носика. В 2000 году появились новые «Вести» под редакцией Льва Бруни. В 2002 году домен Vesti.ru был приобретен ФГУП ВГТРК, и сегодня на нем располагается телеканал «Россия 24».

ли, я освоил их, потом поехал в Германию, где купил себе свой первый компьютер. Это было чистое любопытство.

— *В итоге оказалось, что это любопытство переросло в профессию, которой вы затем овладели?*

— Строго говоря, это любопытство затем появилось у всего цивилизованного мира. Мне просто повезло, что компьютер на моем пути попался раньше, чем на пути большинства других людей. Каждый человек, который столкнулся с компьютером, если он находится на определенном уровне интеллектуального развития, заинтересуется, чем эта машина может быть ему полезна. Каждый человек рано или поздно находит ответ на этот вопрос лично для себя. Я этот ответ нашел в 1988 году, кто-то нашел его в 1998-м, кто-то — в 2008-м, но в целом это протоптанная колея для человека. Сегодня вопрос «Нужен компьютер или нет?» перед поколением детей даже не стоит.

— *Хорошо. С компьютером понятно. Языки — наследственная способность, предрасположенность к их освоению?*

— Предрасположенность у меня несомненно есть, это выяснилось эмпирическим путем. Даже не зная об этом, мои родители приложили некоторые усилия к тому, чтобы я изучал английский, французский. Поскольку мы часто ездили к родственникам в Чехословакию, я быстро выучил чешский язык, и выяснилось, что у меня есть способность к изучению языков.

— *Сколько языков вы знаете, чтобы сносно общаться?*

— Я никогда не считал. Пишу я на четырех-пяти языках.

— *Серьезно. Вы начинали писать, по моим данным, по финансовой тематике в Израиле, это так?*

— Так получилось, что, приехав в новую, непонятную для меня среду, я обнаружил, что самая непонятная, неизвестная, неизведанная и нуждающаяся в изучении тема — экономическая реальность. Она действительно отличалась от советского опыта сильнее, чем все другое. Был тот же общественный транспорт, рабочий день с девяти до пяти, а экономика сильно отличалась.

Вы представляете, что такое чековая книжка? На бумаге написал сумму, и это стало банкнотой имени тебя. Была пластиковая карточка. Засунул карточку в стену, оттуда

выпали деньги. Это были новые реалии. В Советском Союзе не было понятия кредитов, не было такого, что кто-то мечтает одолжить тебе деньги. Это было шоком для неподготовленного человека.

Я стал во все это вникать. В редакции, в которой я работал, я был единственным желающим вникать во все это, потому что окружавшие меня люди считали, что это низкие материи, либо это было сложным для их понимания. В общем, на меня повесили экономические полосы как на человека интересующегося. Также в «Ленте.ру» спортивная редакция выросла не из спортсменов, а из тех, кто просто любил футбол.

— *Затем вы переключились на тему интернета?*

— В какой-то момент в Израиле появился ритейл-интернет, и я предложил своей редакции вести ежедневную колонку на эту тему, на что мне главный редактор сказал: «Я вообще-то не очень понимаю, о чем речь, но если ты готов ежедневно что-то писать на эту тему, то я выделю место в газете». Он выделил мне место, и многие мои сослуживцы потом мне рассказывали, что они эти колонки вырезали. У них у самих интернета не было, они понимали, что он в какой-то момент у них появится и им будет понятно, что там написано.

— *Это были обзоры сайтов прежде всего?*

— Это были обзоры сайтов, сервисов, технологий, возможностей, были ответы на вопросы: «Как к интернету подключаться?», «Зачем это делать?», «Что такое сайты?», «Что такое браузер?», «Какие есть операционные системы?». Тогда еще, как вы понимаете, технология подключения компьютеров к интернету только зарождалась, ее надо было специально устанавливать на Windows 3.11. В Windows 95 она была встроенной, но надо было дополнительно устанавливать модули. Интернет не был неотъемлемой частью любой компьютерной системы, каковой он является сейчас. Об этом тоже приходилось рассказывать.

— *Роль евангелиста хай-тека и интернета для вас началась уже тогда?*

— Еще раньше, потому что у нас вся редакция жила в Иерусалиме, а работала в Тель-Авиве. Это означало, что каждое утро все мы грузились в микроавтобус и ехали 63 километра от Иерусалима до Тель-Авива, вечером грузились и ехали

Newsru.com

*(ранее NTVRU.com)
первоначально
служил сайтом
телекомпании NTV.
В 2002 году теле-
видение переехало
на домен ntv.ru,
а на сайте Newsru.com
заработало информа-
ционное агентство.*

с работы домой, включая тех людей, вся работа которых состояла в том, чтобы сесть и написать за день одну статью. Меня, естественно, такое положение вещей не устраивало. Я попросил у администрации издания телефонную линию, купил в магазине модем, воткнул этот модем в компьютер, поставил программу на прием, и большое количество сотрудников нашей редакции стало оставаться в Иерусалиме, писать все у себя дома и загружать по телефонной линии свои материалы в редакционный компьютер.

— *Удивительные вещи рассказываете. Это звучит как из каменного века, хотя прошло не так много времени.*

— Откуда у меня этот модем взялся, могу рассказать. До того как пойти работать в газету, я работал в издательстве, и в этом издательстве производились файлы фотонабора, потом их на дискете надо было везти на другой конец города, где производили фотонабор и выгоняли пленки для типографии. Тогда и появился модем, который заменял хождение пешком через весь город в религиозный квартал, где находился фотонаборщик. Эти модемы тогда еще в Израиле не продавались, потому что Израиль — страна военная. Они тогда еще не были сертифицированы, поэтому их привозили контрабандой в чемоданах из Америки. Мы поставили один модем в религиозном квартале, один в моем издательстве и закачивали файлы, вместо того чтобы везти их через весь город.

— *Вы семь лет прожили в Израиле, а в Россию вернулись в 1997 году. И первый большой интернет-проект, с которого вы начали, была «Газета.ру»?*

— «Газета.ру» — первый случай, когда я проявил себя в качестве менеджера — человека, управляющего чужим трудом, а не работающего пером и продающего собственные тексты. До я этого я не подозревал, что я могу быть менеджером и руководить людьми.

Предложение поступило от Глеба Олеговича Павловского. Я не знаю, с чего он взял, что я могу этим заниматься. Его мнение по этому поводу сильно отличалось от моего, но мне было это интересно.

— *Тогда вы ведали только редакцией или занимались в том числе разработкой сайта?*

— Я занимался всем. Кому же это еще могли поручить? Я нанял Тему Лебедева рисовать дизайн, Максима

Мошкова — писать движок, причем для Максима Мошкова, насколько я понимаю, это был первый опыт написания издательского движка, не считая скрипта «Библиотеки Мошкова». Я занимался ТЗ на дизайн, ТЗ на движок, описанием движка, описанием языка верстки, который там должен использоваться, обучением сотрудников этому языку верстки. Все сотрудники должны были владеть основами HTML.

— *На каком-то уровне CSS вы понимаете?*

— Когда-то это было необходимо, у меня же была компания, которая делала сайты, когда-то я объяснял, как все это работает, Теме Лебедеву, чем теперь могу гордиться.

— *Забавно. А вы сами рисовали дизайн?*

— Нет, я не умею рисовать дизайн. У меня нет графических способностей, умения создавать визуальные объекты. В то, что я не умею делать, я не лезу. Кроме того, я не умею программировать, у меня нет алгоритмического мышления, поэтому я освоил главный на то время язык для текстовой верстки — Perl. Я понял, как он работает, как устроены его операторы, сам я написать не мог, но мог поправить чужой скрипт, модифицировать его работу под свои задачи.

— *После «Газеты.ру» вы занялись «Лентой.ру». Сколько времени длилась работа по запуску «Ленты»?*

— Два месяца. «Лента.ру» использовала все наработки, которые были в «Газете.ру». Движок «Ленты.ру» — доработанный движок «Газеты.ру». Дизайн Тема Лебедев сделал с нуля за две недели. Штат был тот же, что и в «Газете». Технология производства новостей — та же, что применялась в новостном разделе «Газеты.ру», просто она была раздута до основной и главной технологии производства контента. В «Газете.ру» новости были отдельно взятой рубрикой, а в «Ленте.ру» они стали главным содержанием.

Почему я понял, что ее надо делать? Была «Газета.ру», которая состояла из новостей и статей, и была у нее посещаемость, по которой было видно, что на раздел «Новости» спрос примерно в десять раз больше, чем на все статьи, комментарии, аналитику, интервью, фичи, репортажи и так далее.

Люди постоянно хотят, чтобы им сообщали новости, это отдельное производство, для которого нужен отдельный конвейер, своя конвейерная лента (отсюда и взялось название).

Когда это стало понятно, новости были выделены в отдельное производство.

Новости создавались силами тех же людей, которые занимались ими в «Газете.ру». Это известные вам Леха Андреев (ныне главный редактор «Веб-Планеты»), Норвежский Лесной, ныне работающий в русской службе Немецкой волны Боря Бойчевский и еще несколько человек. Все они сделали этот продукт.

Почему «Лента.ру» стала на порядок популярнее «Газеты.ру»? По печальным причинам: взорвали дома в Печатниках, на Каширском шоссе и так далее. Все это подняло спрос на новости, и «Лента.ру» установилась в качестве источника новостей очень быстро, прошло мало времени со дня запуска.

— После «Ленты.ру» вы начали делать «Вести.ру», а затем и *Newsru.com*?

— Нет, все проекты я вел параллельно, они запускались с осени 1999 года.

— Получается, что с 1998 по 2001 год вы запустили несколько крупных проектов, которые сегодня стали знаковыми для Рунета: «Газета.ру», «Лента.ру», «Вести.ру», *Newsru.com*. Верно?

— Да, еще я был соучредителем компании Internet Media House (сокращенно ИМНО VI). Это было в сентябре 1999 года.

— С ума сойти. Такая активная деятельность в области создания ресурсов финансово отразилась на вашем благосостоянии? Это заложило хорошую основу того, чтобы сегодня вам жить припеваючи?

— Я никогда не считал себя бедным человеком. Мне казалось, что у меня всегда есть деньги на жизнь, с одной стороны. С другой стороны, в какой-то я момент я обнаружил не только то, что они у меня есть, но и то, что я зарабатываю больше, чем могу потратить. С тех пор ничего не изменилось.

— Это потому, что у вас скромные запросы, или потому, что вы много зарабатываете?

— И то и другое. Я советский человек, у меня нет ощущения, что я обязан вкладывать деньги в то, чтобы окружающие

прониклись мыслью, что у меня денег много. Машина, на которой я езжу, — Skoda Fabia. Я ее купил новой, с тех пор она не ломалась, она меня устраивает, потому что она маленькая, ее удобно парковать. В том, что она меня устраивает, я убедился после того, как месяц арендовал такую же в Израиле. Я понял, что это самая удобная машина на ширину моих плеч. У меня никогда не было желания купить себе Maybach, Porsche или какую-то модную иномарку, чтобы все завидовали. Машина для меня — средство передвижения.

В моей квартире, сколько бы ни было метров, у меня есть большой угол, в котором стоит стол с компьютером, остальной метраж мне ничего не дает. У меня нет высоких требований к объектам материального мира. Это связано с советским детством, семьей, воспитанием. Мой отец (писатель) и отчим (художник), будучи членами творческих союзов, по советским меркам зарабатывали сумасшедшие деньги, но были вполне безразличны к условиям быта. Это я в полной мере от них унаследовал, перенял. Поскольку у меня нет мысли, что деньги надо срочно тратить на демонстрацию собственного статуса окружающим, соответственно, я согласно формулировке «денег хватает на жизнь» живу последние тринадцать лет. Мне денег хватает, и больше мне не надо.

— *Возвратимся к началу 2000-х. Как вы оказались в «Рамблере»?*

— Дело в том, что консорциум инвесторов, который купил «Рамблер», купил в начале 2000 года «Ленту.ру» у Глеба Павловского. Я оказался в этом холдинге, и внутри холдинга меня пригласили возглавить «Рамблер». Я уже работал на этих людей, они видели, что «Рамблер» съедает миллионы долларов их денег, а «Лента.ру» съедает смешные копейки и быстро растет, опережая любую конкуренцию, «Рамблер» же тогда уступал «Яндексу» и тратил при этом чудовищные деньги. Им захотелось, чтобы я эту ситуацию поправил, и они пригласили меня возглавить «Рамблер».

— *Что удалось вам сделать в этом направлении?*

— Ничего, потому что после этого акционеры стали ругаться между собой, и любые решения менеджмента провоцировали склоки между учредителями. Я быстро понял, что ничего не получается.

— *В «Жизни внутри пузыря» Ашманова ваш прототип близок к правде?*

— «Жизнь внутри пузыря» Ашманова — потрясающее повествование о том, как некоторая компания выбросила на ветер несколько миллионов долларов в те времена, когда на эти деньги можно было купить пару «Яндексов».

Книга написана человеком, который был исполнительным директором этой компании именно в то время, когда эти деньги были бездарно растрочены. В чем состоят заслуги и достижения самого человека? Я, внимательно читая эту книгу, так и не понял. Куда девались деньги? Зато вокруг главного героя в белой одежде (исполнительного директора), чья подпись стоит на всех денежных документах, существует огромное количество мерзавцев, придурков, жуликов, которые эту компанию разваливают. При этом не видно, какое количество этих миллионов досталось этим мерзавцам, придуркам и жуликам.

Самый простой вопрос, который мог бы себе задать думающий человек при чтении «Жизни внутри пузыря»: «Как ты, исполнительный директор, допустил возникновение финансовой дыры?» Этот вопрос был интересен в период описанных событий, он не менее интересен сегодня тому, кто читает эту книгу внимательно. Что касается разной грязи, которая пузырится в этой книге, то могу сказать, что она является отражением внутреннего мира ее автора. Бог ему судья.

— Мог бы «Рамблер», если бы не разругались акционеры, эффективно конкурировать с «Яндексом» в 2001 году, когда вы появились в компании?

— Нет, не мог, потому что в «Рамблере» были люди, которые его создавали на энтузиазме, на своем видении того, как он должен выглядеть и развиваться. Эта команда породила его, она видела его стратегию, его развитие, и всю эту команду при покупке ста процентов акций «Рамблера» выперли. Когда исчезла эта команда, «Рамблер» оказался всадником без головы.

В противоположность этому «Яндекс» в своем руководстве оставил именно тех людей, которые «Яндекс» создавали, которые видели, как он должен развиваться, и они продолжают руководить компанией по сегодняшний день. Результаты вы видели в виде IPO «Ядекса» на NASDAQ.

— Ваша работа в SUP была похожа на вашу работу в «Рамблере»?

— Нет, моя работа в SUP была попыткой удержать SUP от совершения каких-то серьезных ошибок, которые могли бы навредить «Живому журналу». По большому счету, внутри

SUP я защищал интересы интернет-сообщества, удерживая компанию от необдуманных мер, которые могли бы быть приняты, учитывая, что ни у Эндрю Поулсона, ни у Саши Мамута своего ЖЖ не было и нет до сих пор.

Для того чтобы эта компания не вела себя как варяги, не понимающие, во что они ввязались, нужен был я. Я говорил, какие вещи делать не надо, в чем надо проявить осторожность, что нужно сделать. Мы составляли огромные списки багов, которые отправлялись вначале в Калифорнию, потом они стали лататься локальными силами. Я занимался важной работой в SUP, благодаря которой за то время, что SUP им владеет, аудитория выросла в пять раз. По-моему, это очень приличное достижение, потому что тогда Живому Журналу многое угрожало.

— SUP по своей структуре мне напоминает «Рамблер». У непрофильных людей в руках оказался актив в интернете, и они не понимали, как с ним обращаться.

— Нет, SUP — это компания, сделанная с нуля. «Живой журнал» — живой организм, который состоял из некоего динамичного сообщества пользователей. SUP, например, за первый год заключил договоренности с 200 СМИ об интеграции между ЖЖ и их отделами комментариев. SUP сделал из ЖЖ медийную платформу, без чего ЖЖ не достиг бы 25 миллионов уникальных читателей в России за месяц. SUP дал ЖЖ такой задел, в результате которого ЖЖ не угрожали ни конкурирующие блогхостинговые платформы, ни «Одноклассники», ни «ВКонтакте», ни Facebook, ни «Твиттер». SUP защитил ЖЖ, SUP нашел деньги для того, чтобы развивать платформу. На самом деле то, что было нужно, — обеспечить выживание ЖЖ в экономической обстановке, в которой кому-то могло показаться более рентабельным вкладываться в социальные сети.

— Сегодня насчет ЖЖ есть разные мнения, например, что ЖЖ угасает. Вы не согласны с этим?

— Я десять лет это слышу. Раньше американцы об этом говорили, потом в России начали об этом говорить: первый раз — в 2003 году, потом — в 2005-м, затем — в 2006-м в связи с появлением SUP, потом в 2008-м в связи со сделкой, по которой SUP купил все. Люди говорят: «Уже не тот! Угасает!» Когда люди смотрят на успешный проект, они думают: «Когда же он сохнет наконец?» Это естественная реакция, но она не имеет никакого отношения к перспективам проекта.

— *Вы в перспективу ЖЖ верите?*

— Я просто смотрю на свою статистику. Я очень рад, что у меня в начале нынешнего года было 400 тысяч уникальных читателей в месяц, сейчас уже 600, а у меня не самый большой ЖЖ. Он даже не входит в пятерку. Шестьсот тысяч уникальных читателей в мае, а май еще не закончился. Значит, растет аудитория.

— *Поведение AbuseTeam, на которое часто жалуются популярные блогеры, вас не беспокоит? Вы считаете закономерными их действия?*

— В знак протеста против поведения AbuseTeam мы в 2005 году создали альтернативный ресурс, который называется LJ.Rossia.org, куда пользователи, которых прижал AbuseTeam, могли перенести весь свой багаж записей и комментариев за все годы с ЖЖ. AbuseTeam всегда мог принять нелепые, немотивированные решения. Если AbuseTeam рассматривать не как Фукусиму, а рассматривать как группу людей, принимающую решение, то с ними всегда можно вступить в диалог и даже доказать, что они не правы, что я недавно и сделал, когда заморозили мою запись «Как открывать банковские счета в США».

— *Двинемся дальше. BFM.ru что для вас? Еще одно возвращение к стартапству в области СМИ? Желание вернуть старые навыки?*

— Это очень успешный эксперимент в жанре, который мне был до тех пор не знаком. Мы берем рынок, довольно насыщенный медиа, берем его специфический сегмент — бизнес-деловая информация. В этом сегменте с нуля запускаем проект и без ненавистных мне способов накрутки, честно, за счет редакционной политики делаем его очень посещаемым, читаемым, популярным среди рекламодателей и высокодоходным. Мне было интересно это сделать, мне было не жалко на этот проект положить год жизни.

— *WhoYougle.ru, возникший вслед за BFM.ru, — неожиданный в плане названия и направления проект.*

— О проекте, подобном WhoYougle.ru, я мечтал последние пятнадцать лет. Я надеялся, что это сделают другие люди, у которых больше таланта и предпосылок для этого. Это универсальный справочный портал. Мне очень хотелось сделать место, в котором люди могли бы получать все

справки, которые могут понадобиться несколько раз в день. Поскольку этого никто не сделал, я этим занялся. Я стартовал в апреле 2009 года, сейчас самая интересная задача — сделать его рентабельным, чтобы он мог развиваться и расти. Пока я этого не добился. Мне хочется этого добиться, эта задача в приоритете WhoYougle.ru. Я считаю, что это интересный, полезный и ценный проект для всего интернета, в нем есть общественная и образовательная значимость. Название само собой родилось.

— *Денег проект пока не зарабатывает?*

— Пока он в минусе, и это печально.

— *Ваш фонд Potogj.org — эффективная организация? Он много собирает?*

— Там ежедневно публикуются отчеты о том, сколько собрано за предыдущий день и за месяц. В общей сложности около ста шестидесяти миллионов рублей фонд успел собрать и распределить. По-моему, это очень много за шесть лет его существования.

— *Вы верите в благотворительность? Есть люди, которые говорят, что они не верят в благотворительность, считают это лишним.*

— Это их проблема, это незаразно. Есть люди, которые не верят, что, если они не будут бросать мусор себе под ноги, станет чище. Они считают, что все равно кто-то другой намусорит. Я считаю, что бросать мусор себе под ноги не надо, что надо дойти до урны независимо от того, как в этой же ситуации поведет себя другой человек. Я считаю, что общество состоит из отдельных людей. Есть огромное количество проблем, которые мы можем своими силами решать, не полагаясь на государство, не требуя, чтобы это за нас решил Абрамович, потому что у него денег больше, чем у нас. Мы требуем с Абрамовича, а кто-то, кто беднее нас, требует с нас. Пора перестать кивать на другого человека, пора спрашивать с себя, что лично ты сделал. Понятное дело, что эта философия близка не каждому.

— *Поговорим по поводу отношения с государством. В том, что вы пишете в блоге, в «Твиттере», прослеживается довольно скептическое отношение к сегодняшней исполнительной власти.*

— Не к сегодняшней исполнительной власти, а к той исполнительной власти, которая существует в России на протяжении последней тысячи лет. Мне кажется, что не надо изображать Путина тем, кем он не является. Не он привел к власти Ивана Грозного, не он положил столько человеческих жизней на реформы Петра I, не он проиграл Крымскую войну. Всегда в России существовала определенная поэтика отношений между государством и гражданином, между властью и обществом, которая отрицала индивидуальные ценности, права человека, ценность человеческой жизни. Это проклятие наших территорий, которое началось не сегодня. Наивно приписывать Путину авторство той традиции, наследником которой он является.

— *Ваша деятельность, особенно в контексте сотрудничества с Алексеем Навальным в проекте «РОСПИЛ», — яркая демонстрация гражданской позиции. Вы верите, что можно изменить сложившееся положение вещей в исполнительной власти?*

— Я верю в то, что процессы постепенны и поступательны. Ничего похожего на то, что творилось при Иване Грозном, Сталине, мы в стране не наблюдаем. Какие-то подвижки происходят в естественном порядке, но самое важное — это изменение в общественном сознании. Самое важное — количество людей, понимающих свою гражданскую ответственность, осознающих свою ответственность вначале и ответственность государства и чиновников потом. Невозможно спрашивать с других, не спросив сначала с себя, потому что тогда получается большевистская революция, когда люди, которые сами для страны не сделали ничего, имеют кучу претензий к банкирам, капиталистам, фабрикантам и собственникам, и они их к стенке прижимают.

— *Насколько сильно Рунет может влиять на изменение общественного сознания, как вам кажется?*

— Я думаю, что Рунет и интернет — инструменты, сами по себе не способные производить никакой полезной работы. В руках тех, кто умеет ими пользоваться, эти инструменты могут быть полезны и пригодны, но сами по себе они за нас работу не сделают.

— *Взросление общественного сознания ускоряется, становится более направленным?*

— Не с чем сравнивать. Вы посмотрите на историю государства, на Пушкина и Лермонтова, которые мечтали посмотреть Европу. Вы понимаете, сколько они языков знали. Лермонтов считал, что у него шотландские предки. Они были невыездными, их не выпускали из страны. При советской власти семьдесят лет людей не выпускали из страны. Сейчас Россия — это страна, из которой можно выехать и потом вернуться с багажом опыта жизни за рубежом, с багажом образования, полученного за рубежом, с багажом опыта работы в зарубежных компаниях, с пониманием зарубежного стиля жизни. Сейчас Россия — разомкнутая страна, не обнесенная колючей проволокой. Тысячу лет такого не было. С чем сравнивать? Как быстро это повлияет на изменение общественного сознания? Я не знаю, как быстро, но не повлиять это не может.

— В заключение несколько вопросов от слушателей «Рунетологии». В какие проекты сейчас стоит вкладываться?

— В создание проектов, не клонирующих, не дублирующих и не повторяющих уже существующие и успешные на рынке проекты, в создание чего-то принципиально нового.

— На этот счет у многих инвесторов другое мнение. Они считают, что лучше инвестировать в проверенную бизнес-модель. Вы не согласны с этим?

— Я сочувствую этим инвесторам. Инвестиции в создание социальных сетей — аукцион за право купить билеты на поезд, который ушел в 2005 году. Если хотите выбросить деньги, инвестируйте в создание социальных сетей и клонов Group.ру.

— На что в первую очередь будут направлены стартапы недалекого будущего?

— Есть один стартап недалекого будущего, который я недавно презентовал. На днях он запустился. Это уникальное российское решение по удаленной работе, это стартап, который позволяет неограниченному количеству россиян стать профессионалами интернета, зарабатывать деньги в интернете, но не на схемах, а на четких сделках, причем с уплатой российских налогов. В 2009 году в интернете в России работало 132 тысячи человек, а в 2010 году — больше 150 тысяч человек. Я думаю, что в нашей стране в интернете могут работать полтора миллиона человек в обозримом

будущем. Интернет-работников станет в десять раз больше, и надо придумать модель их найма.

— *На этом закончим. Спасибо за интервью.*

— Я поздравляю вашу программу с юбилеем и желаю вам еще много сотен выпусков, успехов, спонсоров, рекламы, слушателей и счастья в личной жизни.

— *Спасибо!*

ЭТОТ НАШ РАЗГОВОР С АНТОНОМ ИМЕЛ ЗАМЕТНЫЙ РЕЗОНАНС. Ссылка на программу в ее аудио- и текстовых версиях много ходила по социальным сетям. Так получилось, что сотый, юбилейный выпуск оказался самым резонансным и цитируемым. Конечно, прежде всего благодаря яркости героя.